

Елена
Эйхен

Алексей

КОД ЛЮБВИ

Елена Эйхен

АЛЫЙ КОД ЛЮБВИ

«Автор»

2026

Эйхен Е.

Алый код любви / Е. Эйхен — «Автор», 2026

В поисках отца я попала в офис создателя загадочного сайта онлайн-игр «Аленький цветочек». Стоило переступить порог — и оказалась в пугающей сказке, подчинённой чуждым законам. Заключила сделку с таинственным хозяином: останусь здесь вместо папы. Теперь я — пленница магического контракта, созданного затворником с изуродованным лицом. Вернёт ли он мне свободу — неизвестно. Но выбраться отсюда можно лишь одним способом: полюбить того, кого все считают чудовищем. Обложка: Яна Воронова

© Эйхен Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Елена Эйхен

АЛЫЙ КОД ЛЮБВИ

В поисках отца я попала в офис создателя загадочного сайта онлайн-игр «Аленький цветочек». Стоило переступить порог – и оказалась в пугающей сказке, подчинённой чуждым законам.

Заключила сделку с таинственным хозяином: останусь здесь вместо папы. Теперь я – пленница магического контракта, созданного затворником с изуродованным лицом.

Вернёт ли он мне свободу – неизвестно. Но выбраться отсюда можно лишь одним способом: полюбить того, кого все считают чудовищем.

Глава 1

Десять вечера. В приёмной «Дельме-Диджитал» настенные часы неумолимо громко отсчитывали последние минуты моего здравомыслия. Отец вошёл сюда ещё утром, и с тех пор его никто не видел и не слышал.

– Ты встретила с Дельме? – старшая сестра в который раз за час напряжённо прошептала в трубку.

– Нет, Катя. Они по-прежнему твердят – босс занят.

Надя, средняя сестра, звонила реже, но тревога сквозила в каждом её слове:

– Алис, ну зачем отец вообще туда пошёл? Этот Дельме... Может, он сумасшедший, как думаешь?

Сёстры ждали новостей. Катя – в нашем офисе, Надя – дома. Куда бы отец ни отправился, если, конечно, с ним всё в порядке, мы втроём узнаем об этом мгновенно.

А я ждала здесь, на кожаном диване, в самом логове бизнесмена, о котором в городе нарастал клубок тревожных слухов. Не просто странных – откровенно пугающих. Взять хотя бы то, что за последние три года никто в глаза не видел Алекса Дельме.

Старушка-секретарь, Аркадия Гаврииловна, смотрела с немым сочувствием, но вновь и вновь лишь разводила руками:

– Хозяин не принимает. Шла бы ты, деточка, домой.

Угрюмый менеджер, похожий на иссохшую корягу, упорно избегал моего взгляда. А молчаливый программист в тёмном углу, не отрываясь, стучал по клавиатуре. Экран мерцал в его очках безумным зелёным светом.

Настоящая команда скелетов, охраняющая тайну призрака.

Я чувствовала себя последней душой. Именно меня сёстры отправили за отцом: «Алиса, у тебя дар, люди к тебе тянутся, разговоришь кого угодно». Ха. Как разговорить того, кто даже не соблаговолит появиться?

Но прийти всё же было необходимо.

Фирма отца, наша семейная лодка «Борисов-геймз», стремительно шла ко дну. Контракт с «Аленьким Цветочком» – революционной VR-платформой, ещё не увидевшей свет, но уже сводившей всех с ума слухами и ценниками в шесть нулей, – казался последним спасательным кругом. И папа ринулся за ним напрямиком в чёрную дыру кабинета Алекса Дельме. И больше не вынырнул.

Час за часом в приёмной моя уверенность крепла: здесь творится что-то нечистое.

Хватит! Терпение лопнуло.

Решительно поднялась.

– Я должна увидеть директора!

Аркадия Гаврииловна ахнула, менеджер рванулся ко мне, но я уже неслась к массивной двери кабинета Дельме.

– Девушка, туда нельзя! – завизжала старушка. Но меня уже было не остановить.

Толкнула дверь и ворвалась внутрь.

Никого.

Внешне – безупречный кабинет: огромный стол, дорогие кресла, панорамное окно в ночной город. Но воздух вибрировал. Низкое гудение пробиало до костей, и от этого сводило зубы. Свет настольной лампы казался неестественно густым, тягучим. За столом... пусто.

Аркадия Гаврииловна и менеджер почти меня догнали, но прямо перед их носом дверь с оглушительным грохотом захлопнулась сама собой.

Я вздрогнула и застыла в тишине.

– Кто осмелился войти?

Голос раздался сразу отовсюду – висел в воздухе, сочился из стен, дрожал под самым потолком. Глухой, пропитанный ледяной яростью.

Я вжалась в стену, пытаюсь унять бешеный стук сердца.

– Я... – попыталась выдавить из онемевших от страха губ хоть слово. – Здравствуйте. Я ищу отца. Игната Борисова. Он пришёл сюда утром и... – голос предательски дрогнул.

– Ушёл, – раздалось, как обвал камней. – Теперь твоя очередь.

– Моя... очередь? Что? Где папа? Что вы с ним сделали? – Я сделала шаг вперёд. Кабинет оказался куда просторнее и мрачнее, чем казалось сначала. Тени шевелились на краю зрения.

– Здесь ни души! – прогремело эхом.

– Послушайте! – я изо всех сил старалась говорить твёрдо. – После визита к вам его никто не видел! Скажите правду, или я вызову полицию!

– И что ты им скажешь?

– Расскажу как есть!

Смех прокатился по стенам – горький и зловещий.

– Твой отец заплатил по счетам. Он пытался украсть ключ от нашей разработки, – голос сгустился рядом, словно незримая тень подступила вплотную.

– Украсть? Не верю! Папа бы никогда...

Неужели в отчаянии он... правда пошёл на это?

– И всё же он попытался.

Голос завихрился у самого лица, просочился под воротник блузки, холодным сквозняком пробежал по спине.

– Хочешь заплатить за него?

– Сколько... мы должны? Назовите сумму – я найду, обещаю! – Слова сорвались, прежде чем я успела их осмыслить. Но ради отца... я готова на всё.

– Он заплатил свободой, – прошелестело у самого уха.

– Что?! Где он?!

– Там, где ему теперь и место.

– У папы большое сердце! Он не выдержит! – Страх за отца с новой силой захлестнул меня. – Отпустите его! – крикнула я, сжимая кулаки. – Возьмите меня! Что бы вы ни задумали – я справлюсь! Заплачу сколько нужно! Только отпустите отца!

Тишина. Но я чувствовала тяжесть незримого взгляда.

– Жертва?... – голос изменился, теперь в нём звучало что-то новое. Любопытство. – Ты действительно готова занять его место?

– Да! – выкрикнула я, опережая новый виток страха. – Но я должна увидеть, как он уходит. Живым и невредимым!

– Согласен, – откатилось гулким эхом. – Подойди к столу. Протяни правую руку.

На столе, где минуту назад не было ничего, теперь стояло странное устройство. Не то принтер, не то какое-то иное, непонятное сооружение – из тёмного, мерцающего металла, пронизанного пульсирующими алыми узорами.

– Что это?

– Цветометр. Введи руку в портал. По локоть, – приказал голос.

Каждая клеточка тела вопила: «Нет!» Но перед глазами стоял папа – бледный, задыхающийся, запертый в невидимой ловушке где-то в глубине мрачного здания. Я сунула руку в холодное отверстие.

Резкая, жгучая боль пронзила кожу – будто в плоть вонзились тысячи игл! Я вскрикнула и рефлекторно отдернула руку.

На внутренней стороне запястья пылал алый цветок. Совершенный – в точности как на логотипе «Аленького цветочка». И от него пахло розой.

Я поспешно провела по нему пальцами, пытаюсь стереть – но бесполезно. Знак прочно въелся в кожу. Он пульсировал мягким, тёплым светом... живой, словно сердце.

И тогда... открылась дверь. Не та, через которую я вошла. Другая – ведущая, кажется, в переговорный зал.

Оттуда, озираясь, вышел мой бедный отец.

– Пап! – я бросилась к нему.

Он шагнул, шаркая ногами, что-то невнятно бормоча себе под нос. Лицо усталое, озабоченное. Взгляд – рассеянный, пустой. Он смотрел сквозь меня. Не видел. Не слышал. Прошёл мимо, словно меня и не было вовсе, и исчез за дверью в приёмную.

Стоя посреди зала, прижала к груди руку с пылающим Цветком. Комок в горле мешал дышать.

Он ушёл. Живой.

Так и не узнав, какую цену заплатила за это его младшая дочь.

Да я и сама не понимала.

– Договор в силе, – напомнил Голос, теперь вибрирующий прямо над ухом. – Теперь ты здесь. Но можешь выбрать обстановку.

– Что? – прошептала я, теряясь.

– Выбери дом в Системе, – пояснил Голос, и в его тоне проскользнула усталость. – где будешь ожидать развития событий. Уютный коттедж у озера? С золотыми рыбками, разумеется. Или суровую юрту среди вечных снегов? Атмосферно. Палатка у моря. Романтично. Или... – повисла тягостная пауза, – ...может, тебе по душе птичье гнездо? На верхушке гигантского дуба? С видом на безумный мир?

Я уставилась в пустоту. Абсурдность предложения на миг заставила усомниться в собственном рассудке. Короткий, сдавленный смешок вырвался наружу.

– Птичье... гнездо? – переспросила я, невольно коснувшись мерцающего цветка на запястье.

– Выбор за тобой, пленница, – глухо отозвалось эхо. – Твой отец свободен. Теперь твоя очередь играть по моим правилам. А я... я буду наслаждаться твоей игрой.

Я всё ещё не понимала, во что ввязалась. Это была какая-то очень, очень тёмная сказка. И только что я добровольно шагнула на её страницы...

Книга захлопнулась.

Что ж. Пусть будет так.

– Птичье гнездо, – твёрдо произнесла я.

Сходить с ума – так полностью.

Глава 2

Разве могла я предположить, что и в самом деле окажусь в птичьем гнезде? Впрочем, обо всё по порядку.

Не было ни ослепительной вспышки, ни ощущения падения – просто массивный стол, кожаные кресла, панорамное окно в ночной город поплыли, будто маслянистые разводы на воде, и стекли вниз, растворяясь в небытии.

Им на смену пришла абсолютная темнота. Густая и осязаемая.

Я стояла... или, скорее, висела в пустоте, лишённая опоры, но и не падала. Ни звука. Ни запаха. Лишь едва уловимое гудение, подобное далёкому шуму огромного сервера, пробивавшееся сквозь вязкую тишину, напоминая, что где-то за пределами этой черноты ещё существует реальность.

– Иди, – сказал голос.

Он звучал ближе, чем в кабинете, но по-прежнему был лишён источника – словно сам мрак произнёс это слово.

Куда идти? Вперёд? Назад? Вверх? Вниз?

Не зная ответа, я сделала неуверенный шаг туда, где, как мне казалось, секунду назад находилась дверь. Нога не встретила опоры – но и не провалилась в пустоту. Я просто... переместилась.

В глубине мрака проявился слабый прямоугольник – чуть светлее остальной тьмы. Дверь? Окно? Или ловушка? Направилась к нему, чувствуя, как тьма вокруг шевелится, уступая дорогу.

С каждым шагом контур становился чётче. Это действительно было окно, точнее, дверь-окно, встроенная в невидимую пока стену. Она была распахнута, и за ней – та же непроглядная чернота. Я подошла вплотную. Ничего не было видно. Ни звёзд, ни земли, ни намёка на горизонт. Только бездонная пустота.

Отчаяние и адреналин, подгонявшие меня в кабинете, начали угасать, уступая место леденящей усталости и полной дезориентации.

Что это за место? Где я? Что будет дальше?

Вопросы вертелись в голове, но ответов не находилось. Тело, измученное стрессом и чудовищным напряжением последних часов, словно отключилось. Я наугад оперлась обо что-то твёрдое. Слегка оцарапала кожу на спине. Ветки? Разбираться уже не осталось сил.

Опустилась ниже – под ладонями оказался упругий, сухой, шершавый материал. Неужели... и правда гнездо? Мысль показалась настолько нелепой, что я даже усмехнулась. Конечно же, такого просто быть не может.

Темнота окутывала, как тёплое одеяло. Я свернулась клубком, прижала к груди руку – и провалилась в тяжёлый, вязкий сон без сновидений.

Проснулась от странного ощущения. Свет. Он бил прямо в лицо, слепящий и неестественно яркий. Зажмурилась, пытаюсь сообразить, где нахожусь. Память возвращалась обрывками: кабинет Дельме, голос, цветок на запястье, темнота, птичье гнездо... Птичье гнездо?!

Осторожно приоткрыла глаза. И замерла.

Надо мной – небо. Но какое! Оно простиралось бескрайним куполом, окрашенным в насыщенный, ядовито-синий цвет без единого облачка. Солнце висело высоко, слишком яркое, лишённое привычного тепла. Лучи падали прямо на кожу, но не обжигали.

Я лежала... на самом деле лежала в огромном гнезде, сплетённом из гибких, гладких, будто отполированных ветвей тёмно-коричневого, почти чёрного дерева. Гнездо было устроено в развилке невероятно толстых ветвей. А подо мной... подо мной расстился неподвижный лес.

Деревья внизу идеально повторяли друг друга, их листва – сочно-зелёная, слишком однородная, казалось скопированной тысячу раз. Внизу пролегали аккуратные тропинки, выложенные камешками. Вдалеке виднелись горы – величественные, заснеженные вершины, но их очертания местами слегка дрожали. Что это за эффект такой? Как будто смотришь телевизор, который плохо показывает. Воздух звенел от чистоты, но абсолютно не пах. Ни аромата смолы, ни травы, ни земли – ничего. Стерильность пугала. Я глубоко вдохнула – лёгкие наполнились, но ощущение – как будто дышала фильтрованным вакуумом.

Осторожно поднялась на ноги, держась за край гнезда. Голова слегка кружилась от высоты и нереальности происходящего. Гнездо было глубоким и прочным, ветви под ногами не прогибались. Я подошла к краю и посмотрела вниз. Земля казалась очень далёкой. И тут я увидела то, что заставило сердце трепетать.

Неподалёку от гигантского дуба, в ветвях которого я находилась, сверкало озеро. Вода – зеркально-гладкая поверхность, отражала безжизненно-синее небо и идеальные деревья. А над самой гладью в метре от поверхности неподвижно парил... алый цветок. Совершенный, как на логотипе «Аленького Цветочка», как выжженный знак на моём запястье. Он светился изнутри мягким, пульсирующим светом, отбрасывая на воду кроваво-красные блики.

Вдруг я поняла, что мне нужно до него добраться – во что бы то ни стало. Ощутила странное притяжение.

Спуск с дуба оказался испытанием. Ветви – как полированный пластик, без шероховатостей, за которые можно было бы ухватиться. Несколько раз чуть не сорвалась, сердце уходило в пятки. Наконец, ноги коснулись земли – мягкой, упругой, как поролон, покрытой идеальным, изумрудным ковром травы без единого сорняка. Я стояла под исполинским дубом, чувствуя себя букашкой.

Озеро манило. Подошла к самой кромке воды. Абсолютно неподвижная гладь, как стекло. Ни ряби, ни рыбы. Я наклонилась, чтобы зачерпнуть воды. Рука прошла сквозь толщу без сопротивления, но осталась сухой.

Я и правда сошла с ума?

Меня бросило в дрожь.

Подняла глаза на пылающий бутон. Осторожно ступила в воду. Нога упёрлась в невидимую твёрдую плоскость чуть ниже зеркальной глади. Протянула руку к парящему цветку. Вот он, совсем близко. Алый бархат лепестков, тончайшие золотистые тычинки. Затаила дыхание, чтобы сорвать...

И вдруг мир взревел.

Звук пришёл со всех сторон одновременно, отражаясь эхом от стен леса, заполняя пространство до краёв. Низкий, рокочущий, пронизывающий насквозь гул, который я чувствовала кожей, костями, зубами. Земля подо мной задрожала. Я вскрикнула и инстинктивно отпрянула от цветка, едва удержав равновесие на зыбкой поверхности. Вода подо мной завибрировала, искажая отражение в мелкой ряби.

– Не смей! – прогремел голос, искажённый яростью, грохотом и помехами. Он висел в воздухе, давил со всех сторон. – Не смей прикасаться к нему! Это запрещено!

Замерла, прижав руки к ушам, пытаюсь заглушить гул.

– Я... я не знала! – крикнула в пустоту, голос сорвался на визг.

Рычание стихло, перейдя в угрожающее, непрерывное низкое гудение, которое всё равно сотрясало внутренности. Оно исходило откуда-то спереди, из пустоты над озером, за цветком.

– Это моё, – прошипел голос, теперь более чёткий, но не менее опасный. Он звучал прямо передо мной, хотя там по-прежнему никого не было, кроме дрожащего воздуха. – Мой Цветок. Не смей красть.

Сглотнула комок страха.

– Я не краду! – попыталась я возразить. – Я просто хотела... понять. Где я? Что это за место? Что от меня хотят?

В воздухе передо мной, прямо над пылающим цветком, пространство задрожало сильнее. Всё смешалось, цвета поплыли, как в глючном видео. На мгновение проступили очертания – огромные, искажённые, покрытые мерцающими шрамами. Чёрные глаза, полые и безумные, уставились на меня сквозь пелену. Это длилось долю секунды, затем образ рассыпался, оставив после себя лишь усилившееся гудение и чувство ледяного ужаса, сковавшего меня.

– Чего от тебя хотят? – раздался горький, искривлённый смех, больше похожий на скрежет металла. – Здесь не хотят. Здесь выживают. Или сходят с ума. Добро пожаловать в мою сказку, пленница. Наслаждайся видами. А я... – голос начал удаляться, растворяясь в глубоком гудении, – ...буду наблюдать... и играть... тобой...

– Скажи хотя бы, где я?

– В моей системе. – Голос исчез.

Тишина. Лишь лёгкий писк, будто помехи в старых наушниках, нарушал её. Я стояла на берегу, глядя на алый цветок, безмятежно парящий над водой. На запястье его двойник пульсировал в такт, напоминая о контракте... и о безумии, в которое я шагнула добровольно.

Медленно, словно лунатик, я двинулась вдоль берега.

Я в системе?... Что это значит?

Во что же я вляпалась?..

Глава 3

Сколько ни пыталась стряхнуть шок – он не отпускал. Я сидела, прижавшись спиной к невероятно гладкому стволу дуба-исполина, и неотрывно смотрела на пульсирующий алый знак у себя на запястье. Он отзывался слабой теплотой на холод, пробиравший изнутри. Голос Дельме. Алекса Дельме. В этом я не сомневалась. Его цветок, его система... Да и кто же ещё мог быть хозяином этого безумного места?

Должно быть, поэтому его так долго никто не видел. Создатель легендарной онлайн-платформы игр всё это время скрывался в собственной виртуальной реальности. Но почему именно здесь? И главное – каким образом он сюда попал? А теперь ещё и меня втянул.

Удивительно находиться в таком месте.

Я готовилась ко всему: к пыткам, к голоду, к ледяному склепу. Вместо этого... Оказалась здесь. Сёстры ни за что не поверят! Если только нам ещё суждено увидеться.

Поднялась в гнездо по верёвочной лестнице, странно и неожиданно свисающей с ветвей. Кстати, слово «гнездо» больше не вызывало истерический смех – только горькую усмешку. А наверху меня ждали перемены.

На дне среди гладких чёрных ветвей лежал аккуратно свёрнутый комплект одежды – мягкие, дышащие брюки и свитер нежного кремового оттенка, идеально подогнанный по моей фигуре. Рядом возникла низкая столешница, выточенная из того же тёмного дерева, что и само гнездо. И на ней... мерцал безупречно прожаренный, хрустящий бекон с двумя янтарными желтками. Золотился ломтик подрумяненного хлеба. В кружке пенился терпкий кофе. Аромат стоял густой, обволакивающий и совершенно божественный.

Стоп! Аромат? Значит, еда настоящая.

Голод, глушивший страх последние часы, зарычал предательски громко. Я осторожно, как зверёк, заметивший капкан, тронула вилку. Твёрдая. Холодная. Как будто тоже настоящая. Поднесла кусочек бекона ко рту. Раздался хруст, во рту расплылся солоноватый жир, ударил насыщенный мясной вкус – безупречный, как всё в этом проклятом месте, кроме его творца. Я ела и ела. Но тарелка... не пустела. Бекон возрождался на глазах, яйца подрумянивались заново, кофе не утрачивал ни капли тепла. Бесконечный пир в клетке. Тепло растекалось по телу – от сытости, от мягкой одежды, от искусственно-идеальной температуры воздуха. Физически – безукоризненно. Душевно – как на иголках.

Весь этот комфорт казался ловушкой. Неотступно преследовало ощущение, что меня откармливают. Зачем? Для той самой «игры», на которую намекал Дельме?

Я попыталась говорить. Обращалась в пустоту, к синему небу, к пульсирующему цветку на запястье.

– Дельме! Алекс Дельме! – мой голос сорвался в пустоту, бесследно растворился в безмолвном пространстве. – Где ты? Что это за игра? Какие правила? Почему ты это делаешь? Что с тобой случилось?!

В ответ – лишь тишина. А когда он, наконец, заговорил, голос был всё тот же: то вибрирующий в воздухе, то сжимающийся у виска, то отдаляющийся эхом, но неизменно глухой, пропитанный сарказмом и какой-то изнуряющей, выжженной злобой.

– Правила? – раздалось короткое, сухое фырканье, похожее на искру короткого замыкания. – Их пишешь ты, пленница. Каждым шагом. Каждой тщетной надеждой. А что... со мной? – На несколько долгих мгновений повисла пауза. – Я сделал мир... лучше. Совершеннее. Убрал всё лишнее. Шум. Грязь. Предательство. И получил за это... – Голос внезапно оборвался, сменившись низким, раскатистым гулом, от которого мелко задрожали ветви исполинского дуба. – Прекрасный вид, не правда ли? Наслаждайся покоем. Он... не вечен.

Иногда он появлялся... точнее, проявлялся. Тень, искажённая рябью пространства, словно на экране с помехами, скользила между деревьями вниз. Рука, обвитая мерцающими, как неоновые трубки, шрамами, на мгновение ложилась на перила гнезда – огромная, неестественно вытянутая. Однажды я увидела часть лица: искажённый оскал, вспышку безумного взгляда в обрамлении тех же пульсирующих шрамов – и тут же образ рассыпался в пиксели.

Он не был стабилен. Физическая форма, если это вообще можно так назвать, непрерывно менялась, дрожала, словно плохо загруженная текстура в игре, но всегда оставалась чудовищно болезненной. И всегда от него веяло ледяным отчаянием, заточённым в клетку собственной ярости.

Первоначальный ужас медленно и неохотно отступал под натиском трезвой необходимости. Я – здесь. Надолго. Возможно, навсегда. Отец – свободен... Что теперь с нашей компанией? Этого мне не узнать.

Ну что ж, – рассуждала я, механически отправляя в рот очередной кусок возникающей из ниоткуда пищи. Выжить. Приспособиться. Понять законы искусственного мира. А первым шагом – найти уязвимое место в моём тюремщике. Его сарказм дышал усталостью, ярость – болью. Он был заперт здесь, как и я, пусть и в роли владыки. Это знание не делало его безопаснее, но давало крошечную надежду на возможность договориться.

Я начала наблюдать. За «поведением» системы: за тем, когда еда вдруг становилась особенно вкусной (почти никогда), когда свет неба едва заметно мерк – предвестник «явления» Дельме. Наблюдала, как цветок на запястье реагировал на настроение – пульсировал чаще, когда я боялась, и становился ровнее, если удавалось взять себя в руки. Прислушивалась к обрывкам фраз Дельме, выискивая намёки на его прошлое. И следила за его физическими проявлениями – были ли в них закономерности, слабые места?

Однажды, когда он проявился лишь сгустком дрожащего мрака и гудящей ярости у края гнезда, я тихо спросила, глядя на свой цветок:

– Зачем тебе всё это, Алекс? Зачем я здесь? Разве совершенному миру нужна пленница?

Тень вздрогнула, сжалась. Гудение стало пронзительным, почти болезненным.

– Молчи! – рявкнул он, и ветер, которого прежде не было, ударил мне в лицо. – Ты здесь потому, что... потому что сама захотела! Добровольно! Помнишь? «Возьмите меня!» – он передразнил мой отчаянный крик в кабинете, вложив в слова ледяную насмешку. – Теперь живи с этим.

На мгновение он замолчал, а затем почти шёпотом добавил:

– А зачем... Я так захотел. Мне скучно.

Прошли дни. Или часы? Время здесь текло странно, подчиняясь только смене неестественно яркого дня на столь же искусственную, звёздную, но безлунную ночь. Я ела автоматически, спала урывками, пыталась придумать хоть какую-то активность – ходила по идеальным тропинкам леса (они всегда выводили обратно к дубу), бросала камешки в озеро (исчезали, не оставляя кругов), разговаривала сама с собой, чтобы не сойти с ума от тишины. Практичность брала верх. Я изучала «границы»: пыталась залезть на другие деревья (ветви становились скользкими как лёд), дойти до гор (они отдалялись), найти что-то неидеальное. Бесполезно. Система была безупречна и бездушна. Как и её создатель, когда он не рычал от ярости.

Однажды утром (если это можно было назвать утром), когда я механически доедала вечные утренние яйца с беконом, они, наконец, исчезли. Я замерла с вилкой в руке.

Голос Дельме прозвучал неожиданно близко.

– Надеюсь, ты наелась досыта, пленница. Приготовься. Нас ждут развлечения. Тебе понадобятся силы.

Вилка со звоном ударилась о стол.

Мой практичный ум, едва начавший выстраивать хлипкие мостки адаптации, затрещал по швам. Что задумал Дельме?

Адреналин ударил в виски. Я медленно подняла взгляд, стараясь выхватить из дрожащего воздуха источник голоса, но видела лишь едва заметное искажение пространства – чуть более плотное, чем обычно.

– Какие... развлечения? – спросила я, пряча волнение под ледяным тоном. – Что от меня требуется? Каковы правила твоей игры?

Гул стал ниже, гуще – словно Дельме колебался... или просто смаковал мой страх.

Сердце билось в безжалостном ритме.

Я ждала.

Глава 4

Пространство пошатнулось. Синее небо, чёрные ветви дуба и зеркальная гладь озера сдвинулись. Мир вокруг обрёл неестественную чёткость: линии стали резкими, краски – яркими, но какими-то плоскими. Я вдруг ощутила себя героиней мультфильма или компьютерной игры.

Руки поднялись сами собой, без моего согласия. Пальцы сжались в кулаки и тут же разжались. Я поднялась – ноги двигались мягко, почти скользили, но совершенно независимо от моей воли. Паника, древняя и безысходная, обрушилась на меня.

– Что ты делаешь?! – сорвалось с губ. Но даже собственный голос звучал чужим: слишком ровным, безжизненным, лишённым тех эмоций, что бурлили во мне.

– Поиграем, пленница, – прозвучал его голос. Он был отчётливым, властным, словно исходил не снаружи, а из глубины моей головы. – Три в ряд. Классика. Смотри туда.

Моя голова сама повернулась. У подножия дуба, там, где обычно стелилась идеальная трава, теперь раскинулось гигантское игровое поле. На сетке мерцали кристаллы – рубиновые сердца, изумрудные звёзды, сапфировые капли. Красиво. Опасно красиво. Смертельно.

– Двигай! – скомандовал Дельме.

Моя рука дёрнулась в воздухе, будто сжимала компьютерную мышку. На поле вспыхнуло рубиновое сердце. Оно рванулось вправо, заняло место соседнего кристалла. С лёгким, хрустально-звонким щелчком ряд из трёх сердец исчез, а сверху посыпались новые фигуры. Рука уже тянулась к следующему ходу. Я была лишь пассажиром в собственном теле, бессильным зрителем. Алекс играл мной, а я – за него.

И вдруг всё изменилось. Я оказалась прямо на сетке, заняв место того самого сердца.

Унижение вспыхнуло во мне, перемешавшись с яростью. Быть марионеткой в руках этого искалеченного, озлобленного гения...

– Довольно! – крикнула я. – Алекс, остановись! Это издевательство! Я не твоя игрушка!

Ход на поле остановился.

– А кто же ты? – его голос прозвучал в моей голове, холодный и насмешливый. – Добровольная жертва? Пленница по контракту? Разве это не даёт мне права... развлекаться?

– Нет! Это даёт тебе право держать меня здесь! Но не право играть мной, как куклой! Мы можем... мы должны найти другой способ! Другой вариант сосуществования! Но только не это!

Повисла тишина. На сетке кристаллы мерцали ровным светом, будто ждали исхода нашего спора. Тело оставалось скованным, но я ясно ощущала замешательство моего тюремщика.

– Другой вариант? – голос Дельме растянул слова, наполнив их саркастической усмешкой. – И какой же? Ты будешь жарить мне бесконечный бекон? Или, может... – Он на миг умолк, и его вдох прозвучал так горько, что я ощутила физическую боль. – ...может, ты меня полюбишь? Как в сказке. Славная выдумка. Красивая. И абсолютно бессмысленная. Но очень полезная для меня.

– Полюбить по заказу? – я фыркнула.

Раздался щелчок, и кристаллы сорвались вниз, и я вместе с ними, остановившись в нижнем ряду. – Это невозможно, Алекс. Любовь – не программа, которую можно запустить вот так просто. Не алгоритм твоей идеальной системы. Она либо есть... либо её нет. Сердцу нельзя приказывать.

– Сердцу? – он рассмеялся сухо, трескуче, словно ломалась сухая ветка. – Ты всё ещё веришь в эту романтическую чушь? Чувства – это химия, нейроны, электрические импульсы.

И ничего больше. Их можно смоделировать, навязать, контролировать. Так же, как я контролирую тебя сейчас.

Щелчок – пространство вздрогнуло – три синих сердца сбоку полетели вниз.

– Но ты не можешь заставить меня чувствовать то, что хочешь! – выкрикнула я, цепляясь за последнюю крупицу внутренней свободы, пока вокруг ослепительно звенели изумрудные звёзды. – Ты можешь управлять моим телом, но не моими мыслями. Не тем, что живёт внутри.

– Внутри? – его голос вдруг стал тише, ближе, почти задумчивым. – А что там у тебя внутри, пленница? Страх? Злость? Жажда побега? Или... крошечная искра надежды на сказочный финал? Что же касается любви... Вопрос лишь в цене, пленница. А я могу заплатить очень много.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.